

1905 ГОД. ВСЕРОССИЙСКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАЧКА

И. М. Пушкарева

Ни разу со времени Кровавого воскресенья политическая атмосфера в России не была, пожалуй, такой накаленной, как в сентябрьские дни 1905 года. Граф Витте и по прошествии нескольких лет не мог забыть того страха, который он испытал, вернувшись 16 сентября из США. Он писал: «Смута увеличивалась не по дням, а по часам, революция все грознее и грознее выскакивала на улицу, она завлекала все классы населения... Все объединилось в ненависти к существующему режиму»¹. В политическом движении авангардную роль играла возглавлявшая рабочий класс партия большевиков. III съездом РСДРП был взят курс на организацию вооруженного восстания против царизма. Летом и осенью 1905 г. большевики усилили работу по подготовке масс к вооруженному восстанию и через организацию массовых политических выступлений и через подпольную работу по формированию боевых дружин. 16 июля ЦК РСДРП принял решение начать кампанию активного бойкота булыгинской Думы. Данная кампания явилась «естественным *дополнением* заряженной электричеством атмосферы. Этот лозунг ничего не «выдумывал» тогда, он только формулировал точно и верно идущий вперед и вперед, идущий к прямому натиску подъем»². Принятие затем демократической интеллигенцией тактики бойкота Думы В. И. Ленин расценивал как «*первый шаг... к сближению с революционным народом*»³ этой интеллигенции. Задача пролетариата состояла в том, чтобы поддержать сдвиг мелкобуржуазной массы влево и стремиться в ее среде «выделить элементы *революционной демократии*, чтобы с ними вместе ударить на самодержавие»⁴.

7—9 сентября состоялась конференция социал-демократических организаций России в Риге. Вопреки протесту «верхушки» меньшевиков, которые ориентировались и в данном вопросе на либеральную буржуазию, конференция одобрила большевистскую тактику активного бойкота булыгинской Думы, указав на необходимость использовать избирательную кампанию для самой широкой антиправительственной агитации, предлoжила устраивать митинги, проникать на все избирательные собрания и там раскрывать истинный характер и цели грубой подделки царизмом идеи народного представительства. Добиваясь изоляции влияния на рабочих либеральной буржуазии и отвоевываемая у нее демократические слои, большевики разоблачали любое проявление соглашательства. Вместе с тем большевики признавали в период буржуазно-демократической революции необходимость совместной борьбы революционной социал-демократии и революционных элементов демократии. «Левый блок» социал-демократии с мелкобуржуазной революционной демократией формировался прежде всего «снизу» как результат растущего понимания широкими народными массами необходимости объединения сил против самодержавия. Протягивая руку всем, кто шел на открытую революционную борьбу с царизмом, большевики подчеркивали, что сохранение марксистской идеологии и самостоятельности партии пролетариата — залог победы революции.

В разгар политической борьбы центр массового революционного движения переместился в Москву. В 20-х числах сентября там разразилось крупное выступление рабочего класса, начало которому положила стачка московских типографчиков. Она ока-

¹ С. Ю. Витте. Воспоминания. Т. 2. М. 1960, стр. 551—552.

² В. И. Ленин. ПСС. Т. 16, стр. 12.

³ В. И. Ленин. ПСС. Т. 11, стр. 199.

⁴ Там же, стр. 201.

залась неожиданной для меньшевиков, которые главенствовали в профсоюзе типографских рабочих Москвы. 89 типографий с более чем 8 тыс. пролетариев и служащих втянули в борьбу рабочих иных профессий и другое городское население⁵. У Патриарших прудов, у Ильинских ворот, на Страстной площади проходили многолюдные митинги. 23 сентября на Тверской собралось около 2 тыс. человек. Один за другим сменялись ораторы. Не смолкали возгласы: «Долой самодержавие!», «Да здравствует революция!», «Да здравствует республика!». Когда полужэкадрон жандармов попытался разогнать митинг, в них полетели камни. 24 сентября многолюдный митинг у Никитских ворот также завершился столкновениями с казаками. Под руководством Бутырского районного комитета РСДРП была организована забастовка 800 рабочих завода Г. Листа. К ним присоединились металлисты других предприятий. 24 сентября бастовали булочники Филиппова почти напротив дома московского генерал-губернатора; произошло целое сражение, рабочие бросали камнями и бутылками в казаков и полицейских. На «успокоение» были посланы две пехотные роты. Более двух часов слышались винтовочные выстрелы и свист пагаек. Двое рабочих было убито, 8 ранено, около 200 арестовано. Затем в борьбу вступили мебельщики и столяры, рабочие фабрики Шмита на Пресне, табачники. 27 сентября началась стачка 1 200 рабочих Брестских мастерских Александровской железной дороги.

Эти события в Москве — «первая молния грозы, осветившая новое поле сражения»⁶. Московский комитет РСДРП призвал рабочих и работниц расширять забастовку до всеобщей, чтобы превратить ее в вооруженное восстание. «От спячки к стачке, от стачки к вооруженному восстанию, от восстания к победе — таков наш путь, путь рабочего класса! Смелее же, товарищи! Вперед, на борьбу за народное освобождение!»⁷. В ходе сентябрьской забастовки московские пролетарии начали создавать объединенные организации для руководства борьбой — Советы депутатов типографских рабочих, столяров, табачников, металлистов, железнодорожников. 2 и 4 октября состоялись совместные заседания депутатов этих пяти Советов.

Уже при первых известиях о новых стачках в Москве либеральная буржуазия всполошилась. Газета «Слово», вспоминая Французскую революцию конца XVIII в., в паническом ужасе писала: «Наши московские монганьяры идут шаг за шагом по той же проторенной дорожке, ведущей прямо к «площади гильотин». Улица идет!»⁸. В то же время подъем революционного движения усилил фрондирование либеральной буржуазии. Ее представители все чаще стали высказываться против булыгинской Думы. Но это не было связано с борьбой рабочего класса за политическую свободу. Либералы, «пугавшие» царское правительство революцией и оппозицией, возлагали прямые надежды на созыв такого законодательного органа, который сумеет покончить с революцией. Не кто иной, как именно либеральная буржуазия предлагала закрыть двери Московского университета для политических собраний и не останавливалась перед прямым обращением к полицейской силе. Власти в Москве готовились к подавлению стачек, но приходили к выводу о малочисленности московского гарнизона в случае, если «революционные организации осуществят всеобщую политическую забастовку»⁹.

Выступления московских пролетариев нашли отклик в других городах. По призыву большевиков стачку солидарности объявили 3 октября типографы Петербурга. 4 октября началась забастовка на Невском судостроительном заводе и в мастерских Николаевской ж. д. 5 октября забастовали рабочие Обуховского завода. На Шлиссельбургском тракте в те дни собирались большие группы рабочих с красными флагами. Возникли баррикады. В казаков и полицию летели камни, раздавались выстрелы. Прекратили работу ряд фабрик и заводов в Донбассе. В стачке участвовали рабочие Бахмута, Екатеринодара, Минска, Риги. В Одессе забастовали студенты Новороссийского университета. В Варшаве произошли крупные столкновения рабочих с полицией. Многочисленные митинги на заводах и фабриках, шахтах и рудниках, в высших учебных за-

⁵ «Очерки истории Московской организации КПСС». М. 1966, стр. 66.

⁶ В. И. Ленин. ПСС. Т. II, стр. 345.

⁷ «Всероссийская политическая стачка в октябре 1905 года». Ч. I. М.-Л. 1955, стр. 63—64.

⁸ «Слово», 23.IX.1905.

⁹ Е. Д. Черменский. Буржуазия в октябрьские дни 1905 г. «Борьба классов», 1934, № 7—8, стр. 114.

ведениях Украины, Белоруссии, Прибалтики, Польши, Закавказья, Поволжья свидетельствовали, что большевики сумели поднять широкие массы на борьбу с самодержавием.

Перерастанию сентябрьских выступлений в Октябрьскую всеобщую политическую стачку способствовала забастовка железнодорожников. В первых числах октября начались волнения среди рабочих и кондукторов почти на всех железных дорогах Московского узла. 6 октября дружно забастовали машинисты товарных поездов Казанской железной дороги. В тот же день собрание большевистских групп железнодорожников высказалось за всеобщую стачку. Московский комитет РСДРП предложил начать эту стачку 7 октября. В ночь на 7 октября инициативной группой машинистов Казанской ж. д. во главе с А. В. Ухтомским была отправлена от имени Центрального бюро Всероссийского железнодорожного союза (ВЖС) депеша по всем дорогам России с призывом прекратить движение поездов, работу в мастерских и в депо. 8 октября МК РСДРП послал на фабрики и заводы агитаторов, которые призвали рабочий класс Москвы поддержать железнодорожников.

Отдельные стачки быстро сливались, локальные стихийные взрывы объединялись во всеобщий и становились под руководством РСДРП составной частью организованной политической борьбы. К 10 октября, несмотря на арест 8 октября узлового стачечного железнодорожного комитета, было прекращено движение поездов на основных железнодорожных магистралях из Москвы. Прибывший туда накануне министр путей сообщения кн. Хилков попытался «личной беседой» с железнодорожниками «уладить конфликт» и заставить их прекратить стачку. На Николаевском вокзале, куда он приехал утром 10 октября, было тихо. Кроме казаков и солдат там никого не оказалось. Начальник станции робко доложил, что ввиду забастовки собрать железнодорожников невозможно. 10 октября началась стачка на мануфактурах Цинделя и Даниловской, ряде механических заводов, паровых мельницах, гильзовых фабриках и более мелких предприятиях Москвы. Рабочие Цинделя предъявили требования на основе типовых, распространенных в виде листовки Замоскворецким районным комитетом РСДРП. В тексте выражалась солидарность в борьбе за политические свободы рабочих Цинделя с пролетариями всей страны¹⁰. Остановка предприятий часто сопровождалась схватками с полицией. На помощь фабрикантам посылались и войска. 10 октября забастовала фабрика Алексеева. Толпа рабочих направилась оттуда к Даниловской мануфактуре, но проникнуть на ее территорию не сумела, так как во дворе находилась казачья сотня. Короткими перебежками под беглым огнем, который вели казаки, алексеевцы подошли к красивому корпусу со стороны Москвы-реки. С хлынувшей из красивного корпуса толпой казаки не смогли справиться и отступили. Рабочие, достав оружие, открыли ответный огонь. К вечеру забастовала вся Даниловская мануфактура.

10 октября состоялась Московская конференция РСДРП. 1 тыс. делегатов различных московских предприятий приняли решение объявить через день, 11 октября, общегородскую политическую забастовку под лозунгами: «Долой царское правительство!», «Да здравствует всенародное восстание!». Для руководства стачкой МК РСДРП выделил Исполнительную комиссию в составе В. Л. Шанцера, М. И. Васильева-Южина и М. Ф. Владимирского. В последующие дни, несмотря на аресты ряда руководителей стачки, забастовка усилилась. В нее включались новые тысячи рабочих, служащих, студентов. Бюллетень МК РСДРП повествует о столкновениях рабочих с полицией, войсками и черносотенцами в различных частях города. Так, 500 рабочих Симоновской слободы пошли «снимать» рабочих других предприятий. Путь шел через узкий мост, где толпу встретил отряд городских. Пристав потребовал, чтобы рабочие разошлись. В ответ полетели камни, и городовые отступили. В Городском районе забастовали конки, трамвай, рабочие Газового завода, почти все торговые предприятия. Был отключен водопровод. Общее собрание врачей городских больниц, выразив солидарность с бастующими, постановило организовать больничные стачечные комитеты; на отчисления в размере 20% от заработной платы врачей устраивались врачебно-питательные пункты¹¹.

14 октября прекратила работу электрическая станция. Улицы и квартиры остались без освещения. Бездействовали телефон и телеграф. Стачка стала всеобщей.

¹⁰ «Всероссийская политическая стачка...». Ч. 1, стр. 428—429.

¹¹ Там же, стр. 442.

Жизнь в городе замерла. Затем забастовка распространилась на промышленные предприятия Московской губернии: прекратили работу 7 тыс. рабочих Коломенского завода, 3 тыс. рабочих фабрики «Новая Мыза» в Серпуховском уезде, 2 тыс. рабочих Вагоностроительного завода в Мытищах и другие. Фабриканты Рябушинский, Абрикосов, Гужон, Сиу высказались за введение военного положения в городе. Городская дума, в том числе либералы, отвергла требование МК РСДРП немедленно передать свои полномочия Совету из представителей демократических организаций и революционных партий¹². МК РСДРП выступил с разоблачением либералов, заседавших в Думе, и призвал трудящихся готовиться к восстанию. Большевики находились в гуще боевых схваток с полицией. Когда в Москве охотничья охота на рабочих и студентов на Воскресенской площади, те укрылись в университете. Вход в него был забаррикадирован, в университетских лабораториях начали изготавливать бомбы, появилось оружие, в одной из аудиторий был создан пункт «Красного Креста». Большевики налаживали студенческую оборону в течение суток, а затем под охраной дружинников студенты сумели выйти из осады. В ходе всеобщей стачки МК РСДРП обратился к населению Москвы с листовкой, содержавшей призыв помочь вооружению пролетариата. Она имела заголовок: «Жертвуйте на оружие!»¹³. К воззванию были приложены подписные листы. В денежном отчете МК за октябрь показано, что было собрано по районам на эти нужды 17 074 рубля.

В Петербурге 9 октября в актовом зале Политехнического института состоялся митинг с участием 3 тыс. человек. В речах рабочих звучал призыв к вооруженному восстанию. Листовка Петербургского комитета РСДРП 10 октября призвала пролетариат ко всеобщей стачке. Более 30 тыс. рабочих, служащих, студентов на митинге во дворе университета приняли решение начать всеобщую забастовку и провели сбор средств на вооружение боевых дружин. 12 октября забастовка охватила Невский район. На следующий день движение поездов было полностью прервано на всех главных магистралях Петербургского узла. 14 и 15 октября бастовали все промышленные предприятия столицы. Впереди шли металлисты крупнейших заводов — Невского, Александровского, Обуховского, Путиловского, Балтийского, «Атлас», Эриксона, Парвиайнена, «Сименс и Гальске», Лесснера, железнодорожных мастерских, фабрик Паля, Максвелла, Торнтонна, Северной ткацкой мануфактуры, электрической станции, городского водопровода.

Большевики готовили массы к восстанию. В цехах Обуховского завода были расклеены прокламации Невского РК большевиков с резолюцией 2 тыс. рабочих: «1) Мы объявляем политическую забастовку, выставив требование немедленного освобождения политических арестованных, и заявляем о своей готовности бороться до конца за полное низвержение самодержавия и установление демократической республики. 2) Мы признаем, что достигнуть этого можно только путем всенародного вооруженного восстания. Поэтому мы призываем всех рабочих, понявших это, сплотиться вокруг партийных революционных комитетов для подготовки и проведения надвигающегося вооруженного восстания»¹⁴. К забастовке присоединились государственные и высшие учебные заведения, аптеки, почты, типографии, конка, магазины; умолк телефон; закрылись театры. Министр финансов В. Н. Кокорцов, желая урезонить забастовавших служащих Государственного банка, обратился к ним с речью, которую закончил следующими словами: «Господа! Подумайте о том, что скажут вам со временем ваши дети! Они вас спросят: «Папа, что ты сделал в те дни, когда родина наша переживала тяжелую смуту? Был ли ты на стороне народа? Что же вы тогда ответите вашим детям?». В ответ раздался свист. Один из служащих вскопил на стул и, пародируя слова министра, воскликнул: «Товарищи! Разойдемся немедленно. Иначе что мы ответим нашим детям, когда они спросят: «А были ли мы в смутное время на стороне свободы?»»¹⁵.

В обстановке всеобщего возбуждения, стачек и митингов возник в Петербурге Совет рабочих депутатов. Днем 13 октября во дворе Технологического института стали

¹² Л. Богучка я. Московские большевики в стачечных боях 1905 года. М. 1948, стр. 90.

¹³ «1905 г. Профессиональное движение». М. 1926, стр. 294.

¹⁴ «Всероссийская политическая стачка...». Ч. 1, стр. 249.

¹⁵ «Право», 1905, №№ 45—46, приложение: «Хроника Октябрьских дней. I», стр. 82.

собирались представители заводов. Как вспоминал один из участников собрания, оказалось, что на многих предприятиях уже выбраны депутаты в Совет. Вечером число собравшихся возросло до 15 тысяч. Это открывшееся по воле рабочих первое заседание Совета обратилось с призывом к пролетариям избирать на предприятиях депутатов в Совет¹⁶. Даже само название «Совет рабочих депутатов» было результатом революционного творчества народа и придумано рабочим одной из петербургских типографий¹⁷. Возникновение Советов, впервые появившихся еще весной 1905 г., имело огромное политическое значение. На том этапе революции, когда всеобщая политическая стачка начала постепенно перерастать в восстание, а пролетариат, парализуя прежние органы управления страной, стал ломать царские законы и вводить демократические свободы, Советы явились зародышевой формой новой государственной власти.

Поскольку судьба революции должна была решаться прежде всего в столице, особое значение приобретала деятельность Петербургского Совета рабочих депутатов. Вызванный к жизни творчеством революционного народа, Совет мог стать всероссийским органом народной власти и вооруженного восстания. Многие его решения, рожденные в обстановке успешной идейной борьбы большевиков с меньшевиками, отражали революционную волю трудящихся масс. Однако в Исполнительном комитете Совета преобладали меньшевики. Это повлияло на ряд действий Совета, прежде всего на организацию вооруженного восстания. Пропаганда и практическая подготовка восстания в столице были делом большевиков из Петербургского комитета РСДРП. Рабочие депутаты Совета добились того, что вопрос о вооружении пролетариата обсуждался на его заседании. Но меньшевистское большинство Исполкома фактически отстранилось от выполнения этой задачи, а деньги, собранные на вооружение, расходовались на другие цели¹⁸.

Между тем со всех концов страны в Петербург поступали сообщения о дальнейшем распространении всеобщей стачки. У революционных сил оказались в руках средства железнодорожного сообщения и железнодорожный телеграф. К 10 октября стачка железнодорожников охватила почти всю Московско-Киевско-Воронежскую, а также Рязано-Уральскую и Муромскую ж. д., ряд станций Южных и Юго-Восточных ж. д., 11-го — Московско-Казанскую ж. д., линию Юго-Западных ж. д., 12-го — Московско-Брестскую и Николаевскую ж. д., прекратилось движение на Колесских ж. д., забастовали главные станции Балтийской ж. д., началась стачка на Варшавском железнодорожном узле. Каждый день приносил известия о прекращении движения поездов на новых, все более значительных участках железных дорог Центральной России, Урала, Сибири, Закавказья, Средней Азии, Польши, Финляндии. Хлынувшая по этим артериям волна возмущения, гнева, народных требований захлестнула всю страну. Революционное движение приобрело невиданные прежде размах и глубину. Напомним, что статья В. И. Ленина «Всероссийская политическая стачка» была закончена им 13 (26) октября, когда, как писали газеты, политический барометр в России показывал бурю. «И не только барометр показывает бурю, — комментировал эти сообщения В. И. Ленин, — но все и вся сорвано уже с места гигантским вихрем солидарного пролетарского натиска. Революция идет вперед с поразительной быстротой, развертывая удивительное богатство событий, и если бы мы захотели изложить перед нашими читателями подробную историю последних трех-четыре дней, — нам пришлось бы написать целую книгу»¹⁹.

В Октябрьской политической стачке участвовало почти 1,5 млн. фабрично-заводских и железнодорожных рабочих. В городах и рабочих поселках замерли 2 600 фабрик и заводов. Бастовали мастерские, торговые заведения, банки, почта, городской транспорт; многие типографии печатали лишь революционные издания. Занятия в учебных заведениях прекратились. По ряду железных дорог курсировали поезда только с разрешения революционных комитетов, прежде всего с продовольствием, а в Средней Азии — с питьевой водой; по Сибирской магистрали пропускались эшелоны демобилизованных солдат Маньчжурской армии, возвращавшихся домой. Пролетариат открыто выступал «самостоятельной политической силой, вождем угнетенных масс, борю-

¹⁶ А. В. Буров. Хроника Московской заставы. «25 лет. Сборник памяти Ильича». Л. 1931, стр. 36.

¹⁷ «Красная летопись», 1930, № 5 (30), стр. 47—48.

¹⁸ «История рабочих Ленинграда». Л. 1972, стр. 295.

¹⁹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 12, стр. 1.

щихся за социальное освобождение. Воплощением его руководящей роли была большевистская партия во главе с В. И. Лениным. Она была единственной партией, которая имела четкую, научно обоснованную программу действий. Ленинская партия высоко подняла революционные знамя, решительно отстаивала марксизм в борьбе против ревизионизма, творчески развивала марксистское учение, соединяя его в ходе революции с массовым пролетарским и демократическим движением»²⁰. В накаленной до предела атмосфере народного протеста произошел могучий взрыв революционной инициативы пролетариата. Он не застал большевиков врасплох. Деятельность масс, их смелый революционный почин были сразу же подхвачены большевиками, принимавшими энергичные меры, чтобы направлять движение в организованное русло и к единой цели — свержению самодержавия и созданию демократической республики.

С октября же началось и массовое рождение Советов. Они возникали в десятках городов и рабочих поселков, как в центре, так и на окраинах страны. Функции Советов как органов будущего вооруженного восстания и как органов власти выполняли также некоторые стачечные комитеты и делегатские собрания. В Сибири особенно характерными в этом отношении были стачкомы, организованные на железнодорожных станциях. То была совершенно новая полоса в истории русского рабочего движения. В. И. Ленин писал тогда о российском пролетариате, который почувствовал себя хозяином положения. «Все колеса останавливаются, — говорит немецкая социалистическая песня, — когда того захочет твоя могучая рука». Теперь эта могучая рука поднялась, — отмечал В. И. Ленин в статье «Всероссийская политическая стачка». — Наши указания и предсказания о великом значении политической массовой стачки в деле вооруженного восстания блестяще оправдались»²¹.

Роль большевиков в руководстве массами возрастала во время Октябрьской стачки с каждым днем. В. И. Ленин позднее отмечал, что РСДРП «неразрывно слилась с пролетариатом в великие октябрьские и декабрьские дни»²². Организуя всеобщую стачку, чтобы превратить ее в мощный революционный взрыв против царизма, большевики стремились соединить выступления московского и петербургского пролетариата с забастовками в других районах страны и с крестьянским движением. Эти выступления рабочего класса возглавляли профессиональные революционеры, ближайшие соратники В. И. Ленина. Среди них: Г. М. Кржижановский, один из видных деятелей «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», в октябре 1905 г. — председатель забастовочного комитета Юго-Западной ж. д.; профессиональный революционер В. К. Курнатовский, руководивший стачкой в районе Читы; прежний агент «Искры» на Украине Ф. А. Сергеев (Артем), возглавлявший в те дни Харьковскую большевистскую организацию; многие другие, более молодые по опыту революционной работы большевики, уже проявившие себя как организаторы подпольной работы: И. Т. Фиолетов, один из руководителей такой работы на Северном Кавказе; Я. М. Свердлов, действовавший в Екатеринбурге; С. М. Киров — в Томске и среди железнодорожников Сибирской ж. д.; М. В. Фрунзе — в Иваново-Вознесенском промышленном районе. Тысячи членов РСДРП работали среди масс. Они сумели сплотить вокруг себя цвет российского пролетариата. «Весной 1905 г. — писал В. И. Ленин, — наша партия была союзом подпольных кружков; осенью она стала партией миллионов пролетариата»²³.

Лозунги большевиков, выражая настроения передовых слоев рабочего класса, объединяли и организовывали трудящиеся массы. Изданные большевистскими комитетами в октябре 1905 г. листовки отражали основные вопросы, которые были поставлены на III съезде РСДРП и подробно разъяснены В. И. Лениным в статьях, помещенных в центральном органе партии газете «Пролетарий» и в книге «Две тактики социал-демократии в демократической революции». Большевики умели подхватить любую инициативу масс, развить ее и приумножить. Они предлагали массам наиболее решительные, последовательные и целенаправленные планы действий, формировали боевые отряды дружинников, руководили работой по вооружению пролетариата. Популярность большевистских листовок, брошюр и газет росла, а численность партийных организа-

²⁰ В Центральном комитете КПСС. «О 70-летию революции 1905—1907 годов в России». «Коммунист», 1975. № 2, стр. 4.

²¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 12, стр. 2.

²² В. И. Ленин. ПСС. Т. 20, стр. 81.

²³ В. И. Ленин. ПСС. Т. 17, стр. 145.

ций увеличивалась за счет притока лучших, передовых рабочих, участников стачек. Рабочий класс с величайшим упорством вел борьбу за большевистскую программу-минимум: завоевание демократической республики, введение 8-часового рабочего дня, конфискацию помещичьих земель. Эти цели затрагивали всех трудящихся и все угнетенные народы России. Вот почему пролетариат был «главной пружиной общего направления событий», а движение других классов группировалось вокруг рабочего класса, за ним следовало, им направлялось, им определялось²⁴.

Выступление новых, не искушенных в борьбе рабочих начиналось часто с предъявления экономических требований — повышения заработной платы, сокращения рабочего дня. В ходе массовой революционной стачки рабочие, самоотверженно борясь за насущные интересы каждой пролетарской семьи, соединяли затем эту борьбу с политическими выступлениями против самодержавия. Передовые слои рабочих во главе с большевиками в ходе массовой борьбы быстро приобщали более отсталых братьев по классу к политике, выдвигая революционные лозунги свержения самодержавия и создания революционно-демократической республики. Никакая сила, писал В. И. Ленин о массовой революционной стачке, «не могла бы осуществить того, что осуществляет этим методом революционный авангард пролетариата. Громадная страна с 150-миллионным населением, разбросанная на гигантском пространстве, раздробленной, придавленным, бесправным, темным, отгороженным от «зловредных влияний» тучей властей, полиции, шпионов, — эта страна *вся* приходит в брожение. Самые отсталые слои и рабочих и крестьян приходят в прямое и косвенное соприкосновение с забастовщиками. На сцене появляются сразу сотни тысяч революционных агитаторов...»²⁵.

С Октябрьской политической стачки начался новый подъем классовой борьбы в деревнях Центрально-промышленного района, Поволжья, Украины, Закавказья. Горели помещичьи имения. Крестьяне захватывали землю, хлеб, помещичье имущество, самолично рубили леса, отказывались выполнять повинности, платить налоги и арендную плату, убивали представителей царской администрации, не признавали власти волостных земских начальников. Некоторые помещики в панике бежали из своих имений и посылали отчаянные телеграммы в Петербург с требованием немедленной присылки войск. Росту крестьянского движения, охватившего треть уездов страны, немало способствовала всеобщая стачка железнодорожников. «Крестьяне, — вспоминает один из участников революции 1905 г., — толпами сходились к линии..., расспрашивали железнодорожников о причинах забастовки и, зараженные новыми идеями, возвращались в свои села и деревни»²⁶. Октябрьская стачка воочию показала влияние рабочих стачек на крестьянские выступления. Например, из 509 крестьянских «бунтов», зарегистрированных в октябре — декабре 1905 г. в Саратовской губ., 335 пришлось именно на октябрь²⁷. Российский пролетариат поддерживал требования крестьян. В период Октябрьской стачки контакты крестьян и рабочих умножились. В селе Никольский городок (Саратовская губ.) была принята такая резолюция: «Мы, нижеподписавшиеся, всецело присоединяемся к восставшим рабочим и поручаем своим уполномоченным выработать план действий во время начавшейся революции, которым мы и будем руководствоваться»²⁸. На своих собраниях крестьяне перечисляли те же требования, какие выставлял рабочий класс: введение всеобщего избирательного права с равной, прямой и тайной подачей голосов без различия веры, национальности и пола; замена прямых налогов единым прогрессивным подоходным налогом; ликвидация чиновничества и полиции; уничтожение всех сословий и сословных преимуществ, и другие. В отдельных случаях крестьяне высказывались за национализацию земли²⁹.

Общая борьба против самодержавия в ходе Октябрьской стачки умножила связь с рабочим классом Центра трудящихся окраин страны, как русских, так и других наций и народностей, составлявших 53% всего населения. Стачка в Центрально-промыш-

²⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 19, стр. 395.

²⁵ В. И. Ленин. ПСС. Т. 21, стр. 342.

²⁶ Г. Г. Сушкин. Октябрь, ноябрь, декабрь 1907 г. на Рязано-Уральской железной дороге. «Каторга и ссылка», 1930, № 12, стр. 148.

²⁷ В. М. Голхнер. Крестьянское движение в Саратовской губернии в годы первой русской революции. «Исторические записки». Т. 52, 1955, стр. 200—201.

²⁸ «Всероссийская политическая стачка...» Ч. 2. М. 1955, стр. 502.

²⁹ «Революция 1905—1907 гг. в г. Самаре и Самарской губернии». Документы и материалы. Куйбышев. 1955, стр. 210—211.

ленным районе неразрывно переплеталась с мощным стачечным движением на Украине и на Юге. Очагами стачечного движения здесь стали Харьков, Екатеринослав, Киев, Одесса, Николаев, Ростов-на-Дону. Почин русских рабочих был горячо поддержан варшавским пролетариатом, уже в четвертый раз в течение 1905 г. применившим такое оружие политической борьбы, как всеобщая стачка. Она охватила в Польше все крупные города. В первых рядах борцов шли также рабочие Прибалтики, особенно Риги, Ревеля, Вильно. В октябре 1905 г. Ревель был одним из немногих городов Российской империи, где пролетариат на несколько дней стал хозяином города. В Финляндии рабочие впервые в истории российского революционного движения создали в ходе стачки вооруженные отряды Красной гвардии. В Закавказье центром борьбы явился многонациональный Баку. Вспыхнули баррикадные бои в Тифлисе и Батуме. В Сибири и на Дальнем Востоке, в Туркестане и других районах ведущую роль сыграли железнодорожники. Железные дороги в этих районах полностью перешли в руки рабочих и их выборных органов — стачечных комитетов. Больших масштабов достигло развитие всеобщей политической стачки в Забайкалье, чему в немалой степени способствовала работа большевиков среди железнодорожников. Красноярский большевистский комитет РСДРП в период стачки первым среди других местных социал-демократических организаций стал издавать и распространять 3-тысячным тиражом «Стачечные бюллетени». Они давали подробную информацию о ходе стачки в других городах, воспитывали в рабочих пролетарскую солидарность, интернационализм, формировали революционное сознание масс. Для руководства стачкой была создана «Выборная комиссия от рабочих», ставшая вскоре Советом рабочих депутатов. А в Чите большевики создали в октябре одну из самых крупных боевых дружин, насчитывавшую более 2 тыс. человек. Железнодорожные стачечные комитеты взяли здесь под свой контроль движение на Сибирской железной дороге.

Трудящиеся противостояли попыткам националистских партий и организаций отвлечь рабочих нерусских национальностей от общих задач пролетарского движения и подчинить борьбу народных масс окраин интересам национальной буржуазии. Рабочие в национальных районах выступали и против русского царизма и капиталистов, и против своей национальной буржуазии, охотно шедшей на мировую с самодержавием. Национально-освободительное движение усиливало размах революционной борьбы, которая, в свою очередь, способствовала борьбе народов национальных окраин. Так, всеобщая стачка определила успех школьной забастовки в Польше и Прибалтийском крае за преподавание в школах на родном языке. Всеобщая стачка заставила царское правительство подписать манифест о политической автономии Финляндии.

Отличительной особенностью Октябрьской стачки было участие в ней широких слоев городской демократии, демократической интеллигенции, которая пошла в те дни за пролетариатом, а не за либеральной буржуазией. 14 октября объявил о присоединении к стачке «Союз союзов». Отдельные входившие в его состав союзы (железнодорожный, медицинский, работников конторского труда и др.) уже участвовали в забастовке. Что касается буржуазии, то через неделю после начала стачки кадеты заявили на Учредительном съезде «Партии народной свободы» о своей «солидарности» с забастовкой, оговорив, однако, что будут противодействовать «кровапролитию» (вооруженной борьбе). Либералы и не собирались всерьез бороться с самодержавием. Они, как и прежде, «краслись к власти», используя выступление пролетариата в своих целях, и в любой момент были готовы вступить в переговоры с царизмом. В. И. Ленин учил отличать «революционные» фразы от революционного дела и вместе с тем использовать в своих целях лозунги, которые лишь «сорвались с уст радикальных красноев буржуазии»³⁰.

Буржуазия взяла на себя роль маклера, что подтверждалось как высказываниями ее идеологов, так и позицией, которую занимали в период стачки городские думы и земства. Лидер партии октябристов А. И. Гучков, уже признав необходимость пересмотра закона о булыгинской Думе, в середине октября сетовал, что «политическими забастовками население наказывает только себя», что «в настоящий момент мы дошли до рубежа и совершаем не только ошибку, но и тяжкие преступления»³¹. Либералы, которые

³⁰ В. И. Ленин. ПСС. Т. 12, стр. 12.

³¹ Е. Д. Черменский. Указ. соч., стр. 114, 116.

высказывались за необходимость умеренных преобразований в стране, призывали правительство к мобилизации военных сил для борьбы с революцией. В ряде случаев буржуазия стремилась перехватить инициативу масс, овладеть движением и по возможности погасить революционные очаги борьбы. Так, когда случалось, что думные гласные участвовали в политических демонстрациях, а некоторые представители от либеральной интеллигенции входили в состав коалиционных стачкомов, они размагничивали там революционную решимость масс. Между пролетариатом и кадетами колебались определенные круги служащих различных земских и государственных учреждений. Они рассчитывали на уступки правительства, выставляя как предел желаний требования политических свобод и превращения Думы в законодательное учреждение, избранное на демократических основах. Только последовательное отстаивание российским пролетариатом интересов трудящихся, победное шествие пролетарского движения заставляли их делать шаг в сторону революции.

Массовая стачка в октябре 1905 г. раскрыла практически общенародный характер революции. В борьбе за дело рабочего класса выступили и видные представители художественной интеллигенции: А. М. Горький, А. С. Серафимович, А. А. Блок, В. Я. Брюсов, В. Г. Короленко, В. Ф. Комиссаржевская, Л. В. Собинов, М. Г. Савина, В. Н. Давыдов и другие. В одном из писем в октябре 1905 г. В. Я. Брюсов отмечал: «Насколько мне всегда была (и остается теперь) противна либеральная болтовня, настолько мне по душе революционная деятельность»³². В дни Октябрьской стачки окупился в водоворот революционных событий и был их участником известный живописец С. В. Иванов. Он выступал на митингах, собирал деньги на оружие. Множество его зарисовок в альбомах, набросков и эскизов свидетельствует о том, что революция стала неотъемлемой частью творчества этого художника.

Постоянными спутниками всеобщей политической стачки являлись собрания, митинги и демонстрации. Они формировали политическое сознание масс. «Тысячи, десятки тысяч рабочих людей стекаются на собрания со всех сторон, без зова, без указания, — отмечала одна из листовок, — теснятся в духоте и давке, лишь бы услышать боевые речи своих сознательных товарищей, лишь бы отозваться на них могучим криком годами накопленного гнева, злости, негодования»³³. То и дело возникали столкновения демократов с казаками, полицией, воинскими частями, получившими 14 октября приказ командующего отдельным корпусом жандармов Д. Ф. Тренова «Холостных залпов не давать, патронов не жалеть!». Казаки, полиция и солдаты «рассеивали толпы», но пустить в ход оружие осмеливались далеко не всегда, часто стреляли холостыми.

Движение ширилось. Требования бастующих становились настойчивее. На собраниях и митингах все чаще возникал вопрос о сборе средств на вооружение. На улицах многих городов появлялись рабочие дружины. Нередко путем «насилия» над представителями господствующих классов в ходе всеобщей стачки осуществлялись продовольственное снабжение и печатание революционных изданий. Стачка уже «упиралась» в восстание. Оно росло на глазах. 11 октября в рабочей слободе Чечелевке близ Екатеринослава началось строительство баррикад: копали канавы через улицы, запутывали подступы к слободе проволокой, валили телеграфные столбы. На Чечелевской и Павловской улицах было построено 6 баррикад, охранявшихся вооруженными дружинами. Два дня рабочие отражали наступление солдат. 13 октября состоялись похороны убитых. Демонстранты несли лозунги: «Долой самодержавие!», «Смерть тиранам!». Баррикады возникли и в Харькове. Ружейная пальба раздавалась из окон, с чердаков, из-за углов домов. 15 октября в Одессе после столкновения и перестрелки демонстрантов и казаков на одной из главных площадей города, на Преображенской, Успенской, Ришельевской и других улицах началось строительство баррикад.

Октябрьская стачка явилась ответом народных масс на важный вопрос об исторических судьбах страны. Сотни тысяч стачечников, вопреки надеждам либералов, категорически отвергали путь реформ. Широкие пролетарские массы в ходе борьбы постигали ту истину, что без оружия и организации нельзя уничтожить самодержавие. В. И. Ленин требовал от тайных комитетов усиления боевой работы по подготовке восстания. В своем письме «В боевой комитет при Санкт-Петербургском комитете» он критиковал

³² Г. Чулков. Годы странствий. М. 1930. стр. 336.

³³ «Всероссийская политическая стачка...» Ч. 1, стр. 443.

столичных большевиков за медлительность в технической подготовке восстания и ставил конкретные задачи: быстрее создание боевых дружин среди рабочих (особенно) и студентов, приобретение и изготовление оружия, обучение военному делу³⁴. «Восстание близится, — писал В. И. Ленин, — оно вырастает на наших глазах из всероссийской политической стачки»³⁵. В. И. Ленин в статье «Задачи отрядов революционной армии» отмечал районы успешных действий восставшего народа, указывал на необходимость создания в каждом городе боевых отрядов революционной армии, их вооружения, изыскания средств для этой цели, поставил перед партийными организациями и народными массами задачу серьезного изучения военного дела, ознакомления с новейшей военной техникой и с литературой об уличном бое, рекомендовал, чтобы отряды начинали учиться борьбе против полиции и отрядов черной сотни. В этих схватках, указывал он, вырастут сотни опытных борцов, которые в нужный момент поведут за собой сотни тысяч.

Небывалый размах революционного движения вызвал смятение в лагере контрреволюции. «Забастовка дорог, — телеграфировал в министерство внутренних дел совет Союза землевладельцев из Москвы, — создала безвыходное положение и грозит катастрофой»³⁶. Убытки только от простоя железных дорог исчислялись миллионами рублей. Буржуазная газета «Слово» писала 14 октября 1905 г.: «Такое положение совершенно невозможно. Его продолжение грозит такими ужасными последствиями, оно настолько опасно, что должны быть приняты самые решительные меры к водворению общего спокойствия». Силы самодержавия оказались парализованными. Во многих гарнизонах происходили волнения солдат. Основная масса войск из Маньчжурии только переправлялась в центр страны, да и эти части нельзя было считать надежными. Малочисленные железнодорожные батальоны не способны были восстановить прерванное забастовкой железнодорожное сообщение. «Революционный пролетариат, — констатировал В. И. Ленин, — добился нейтрализации войска, парализовав его в великие дни всеобщей стачки»³⁷. К тому же эхо политической стачки в России тотчас прокатилось по всей Европе, отозвавшись за рубежами России волнениями и забастовками пролетариата, выступлениями демократической интеллигенции. Не случайно европейские правительства давали в те дни весьма уклончивые ответы на запросы царских дипломатов о возможности получения иностранной помощи для подавления революции³⁸.

17 октября, за несколько часов до получения новых известий телеграфным агентством в Женеве, В. И. Ленин написал план статьи «Равновесие сил», которая предназначалась для очередной передовицы газеты «Пролетарий». В плане значилось: «1) Итог до сих пор [30 (17) октября, понедельник] — равновесие сил... 2) Царизм уже не в силах, — революция еще не в силах победить. 3) От этого громадные колебания. Страшное, гигантское усиление революционных явлений (стачки, митинги, баррикады, комитеты общественной безопасности, полная парализация правительства etc.) — с другой стороны, отсутствие решительной репрессии. *Войска колеблются.* 4)... Двор колеблется и *выжидает*. Собственно, это правильная тактика с его стороны: равновесие сил заставляет выжидать, *ибо власть в их руках*»³⁹. А за тысячи верст от Женевы, в Петергофе, стояла наготове царская яхта, готовая в любой момент взять курс на запад. Но это — на крайний случай. А пока самодержавие решило сманеврировать и пойти на временные уступки, чтобы выиграть время и скопить силы для разгрома революции. Стремясь побыстрее «раздавить крамолу», Николай II рассчитывал применить диктаторские методы. Но действовать военной силой в условиях всеобщего революционного возбуждения и колебания войск означало рисковать потерей власти. Командующий царской гвардией вел. кн. Николай Николаевич отказался взять на себя роль диктатора и принял сторону тех придворных, кто в интересах сохранения монархии настаивал на немедленном «даровании» конституции. Как отмечал в дневнике известный публицист А. Ф. Кони, Николай Николаевич умолял царя подписать проект мани-

³⁴ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 11, стр. 336—338.

³⁵ В. И. Ленин. ПСС. Т. 12, стр. 3.

³⁶ ЦГАОР СССР, ф. ДП, 00, 1905 г., д. 2558, л. 148.

³⁷ В. И. Ленин. ПСС. Т. 12, стр. 33.

³⁸ «Первая русская революция и международное революционное движение». Т. 1, М. 1955, стр. 210—211.

³⁹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 12, стр. 5.

феста 17 октября: «Иначе мы все погибнем, если не подпишете, я застрелюсь на вашем крыльце»⁴⁰.

В. И. Ленин, вскрывая причину публикации царского манифеста, указывал, что как ни «азиатски-дику» русское самодержавие, «все же самодержавное правительство есть правительство капиталистической страны, связанной тысячами неразрывных нитей с Европой, с международным рынком, с международным капиталом»⁴¹. Известная зависимость самодержавия от буржуазии диктовала ему необходимость «помириться» с нею. С 14 по 17 октября в Петергофе проходили непрерывные совещания. В конечном счете царизм решил путем некоторых уступок в вопросах о политических правах и о Государственной думе привлечь либеральную буржуазию на свою сторону и обмануть народ с тем, чтобы выиграть время для мобилизации сил контрреволюции. 17 октября председатель комитета министров С. Ю. Витте был вызван в Петергоф. Обрато он возвращался с манифестом. «Да,— писал Николай II Д. Ф. Трепову после отъезда Витте,— России даруется конституция. Не много нас было, которые боролись против нее. Но поддержки в этой борьбе ниоткуда не пришло, всякий день от нас отворачивалось все большее количество людей, и в конце концов случилось неизбежное»⁴².

Манифест 17 октября «Об усовершенствовании государственного порядка» начинался с признания, что своим происхождением он обязан «смутам и волнениям в столицах и во многих местностях империи». Манифестом «даровались» населению «незыблемые основы гражданской свободы» — на началах неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний, союзов; объявлялось о созыве законодательной Государственной думы, к участию в которой «по мере возможности» обещали допустить также слои населения, лишённые по положению о Булыгинской Думе избирательных прав. На некоторые уступки пошло правительство и крестьянам: 3 ноября 1905 г. был опубликован указ об отмене с 1 января 1907 г. выкупных платежей.

Манифест явился победой революции. Однако нельзя было забывать о вероломстве самодержавия. Указом от 19 октября учреждался совет министров — высший коллегиальный исполнительный орган при императоре, на который возлагалась консолидация власти. Председателем совета был назначен Витте. Царь предполагал, что этот политический деятель сумеет найти общий язык с буржуазией как в России, так и за рубежом. Через группу доверенных лиц, в числе которых были и Витте, Николай II рассчитывал получить за границей заем, часть которого могла быть израсходована на подавление революции.

Манифест породил конституционные иллюзии в кругах демократической интеллигенции и даже у части рабочих. Но не перспективы мирной конституции открыло 17 октября, как утверждали либералы, а продолжение гражданской войны, только уже при более четком размежевании классовых и политических сил. Манифест вызвал взрыв неподдельной радости в широких кругах российской буржуазии. Биржа реагировала на это событие повышением курса ценных бумаг. В адрес царского правительства шли приветственные адреса и восторженные резолюции собраний городских дум и земских учреждений. Либеральная буржуазия подтверждала своими действиями, что она готова оказать самодержавию помощь в борьбе с революцией. Именно на это были направлены устремления ее политических партий. Буржуазия утверждала, что теперь открылась якобы возможность добиться осуществления политических свобод мирным путем, через Думу. Впрочем, либералы были не прочь пококетничать с рабочим классом. После опубликования манифеста на собраниях кадетов раздавались такие речи: «Русская интеллигенция борется за политическое освобождение нашей родины. Борьба была неравна, и временами казалось, что мы ослабевали, что зная готово выпасть из наших рук... На подмостки исторической борьбы мерным, стройным шагом восходит новый класс — пролетариат... Теперь интеллигенция не одинока, теперь она опирается на благородный рабочий класс»⁴³. Словоизлияния либеральной буржуазии наполняли страницы газет и определенным образом воздействовали на те рабочие организации, созданные в ходе стачки, где у руководства преобладали меньшевики. Ста-

⁴⁰ ЦГАОР СССР, ф. 564, оп. 1, д. 161, л. 1.

⁴¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 12, стр. 10.

⁴² ЦГАОР СССР, ф. 525, оп. 1, д. 45, лл. 6—7 об.

⁴³ «Северный край», X.1905, № 251.

новилось очевидным, что солидарность лидеров меньшевизма с позицией и взглядами буржуазии граничит с предательством интересов рабочего класса.

Большевики разоблачали манифест как маневр самодержавия и раскрывали лицемерие буржуазии. В. И. Ленин писал: «Уступка царя есть действительно величайшая победа революции, но эта победа далеко еще не решает судьбы всего дела свободы. Царь далеко еще не кашитулировал. Самодержавие вовсе еще не перестало существовать. Оно только отступило, оставив неприятелю поле сражения, отступило в чрезвычайно серьезной битве, но оно далеко еще не разбито, оно собирает еще свои силы, и революционному народу остается решить много серьезнейших боевых задач, чтобы довести революцию до действительной и полной победы»⁴⁴. В воззвании «К русскому народу» 18 октября ЦК РСДРП заявил, что нужны не бумажные обещания, а действительно надежные гарантии: немедленное вооружение народа, снятие военного положения во всех местностях, созыв Учредительного собрания, отмена сословного строя, введение 8-часового рабочего дня; пока этих гарантий нет, борьба будет продолжена⁴⁵. ЦК и местные комитеты партии напоминали рабочим, что первоочередной задачей была и остается подготовка вооруженного восстания. «Народу нужно его правительство! — подчеркивали большевики... — Оно должно состоять из людей, действительно отстаивающих интересы народа... Должно 1) вооружить восставший народ и разоружить постоянную армию, 2) ввести 8-часовой рабочий день, 3) создать в деревнях крестьянские комитеты для освобождения крестьян от ига помещиков, 4) ввести полную политическую свободу и гражданское равенство, 5) дать всем национальностям право на свободное самоопределение и, наконец, подготовить созыв Всенародного Учредительного собрания»⁴⁶. На этой основе большевики продолжили борьбу за «левый блок», являющуюся составной частью главной тактической задачи — союза пролетариата с демократическими массами города и деревни.

Наиболее прогрессивные слои интеллигенции настороженно встретили манифест и не разделяли восторгов либералов⁴⁷. Позицию либеральной буржуазии едко высмеял В. Я. Брюсов в написанном 18 октября стихотворении «Довольные»: «Довольство ваше — радость стада, нашедшего клочок травы». Л. Н. Толстой, прочитав манифест, сказал: «В нем нет ничего для народа». В то же время частичное отступление царизма вдохновило народные массы. Улицы городов продолжали заполняться демонстрантами. С красными знаменами, с пением революционных песен они требовали немедленного осуществления политических свобод, полной амнистии, отмены смертной казни, учреждения народной милиции, удаления ненавистных народу царских слуг. Но департамент полиции уже мобилизовал силы для новой атаки на революцию. Еще в день опубликования манифеста солдаты обстреляли окна Технологического института в Петербурге, где укрылись революционно настроенные студенты. «Объявите по войскам вверенного вам гарнизона, — писал Николай II в приказе, — мою горячую благодарность за их беззаветно-верную службу при чрезвычайно тяжелых обстоятельствах. То же самое чинам полиции и жандармерии корпуса»⁴⁸.

В Москве 17 октября был назначен митинг в Замоскворечье, на Коровьей площади. «Народу на митинге было очень много, — рассказывали очевидцы. — Ораторы выступали в разных местах площади, настроение царю оживленное. Вдруг показались казаки от фабрики Брокера, Кривого переулка и из Даниловки. Народ бросился врассыпную в разные стороны, но бежать было некуда, казаки пустили плетки в ход. Ужас, что было — все бегут, падают, кричат»⁴⁹. В Казани вместе с известием об опубликовании манифеста разнесся слух, что на улицах города будут стрелять. Но народ не поверил. Воскресенская улица к началу митинга стала быстро наполняться народом. Двери университета действительно оказались занятыми нарядом полиции. Публика успела прорваться внутрь здания. Митинг прошел спокойно. Но, когда народ стал расходиться,

⁴⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 12, стр. 27.

⁴⁵ «Всероссийская политическая стачка...». Ч. 1, стр. 197.

⁴⁶ Там же, стр. 592.

⁴⁷ Л. А. Слепов. Применение большевиками тактики левого блока. «Вопросы истории», 1973, № 1, стр. 10—11.

⁴⁸ Цит. по: «История Ленинграда». Т. III. Л. 1956, стр. 42.

⁴⁹ «Замоскворечье в 1905 году». М. 1925, стр. 35.

в толпу врезались казаки и начали поголовное избивание⁵⁰. 17 октября были расстреляны демонстранты в Лодзи, Мариуполе, Перми. 18 октября расстрелы продолжались в Белостоке, Минске, Киеве, 19 октября — в Баку и Нижнеудинске. Вооруженные столкновения демонстрантов с войсками произошли в Риге.

Развернули свою бандитскую деятельность черносотенцы и полицейские погромщики. В октябре возникла черносотенная организация «Союз русского народа», объединившая реакционнейшие элементы мелкой буржуазии, помещиков, духовенства, некоторую часть интеллигенции, несознательных рабочих, деклассированные элементы города, кулачество. В городах, рабочих поселках и селах возникли сотни отделов этой организации, действовавшей по прямому указанию царя. Церковь прикрывала действия погромщиков проповедями «в защиту отечества». С пением «Боже, царя храни», с трехцветными флагами и портретами Николая II толпы наемных убийц, хулиганов, босяков убивали революционеров, прогрессивно настроенных интеллигентов, передовых рабочих, терроризировали национальные меньшинства. Известия о черносотенных погромах в Петербурге, Москве, Одессе, Киеве, Кременчуге, Ростове-на-Дону, Томске, Полтаве, Кишиневе, Саратове, Казани, Ярославле прогремели по всей стране и за рубежом. От рук черносотенцев в те дни пало до 4 тыс. человек, искалечено было до 10 тысяч⁵¹. В Томске черносотенцы заперли здание театра, где шел митинг, и подожгли его на глазах у губернатора и архиерея; погибли сотни людей. В Азербайджане самодержавие спровоцировало татаро-армянскую резню, на Украине, в Белоруссии, Молдавии и других районах — еврейские погромы. От пуль черносотенцев пали десятки замечательных революционеров, среди которых видный деятель большевистской партии Н. Э. Бауман, рабочий-революционер из Иваново-Вознесенска Ф. А. Афанасьев и многие другие. Бесчинствам черносотенцев оказывали сопротивление созданные рабочими боевые дружины. Благодаря их мужеству удалось в ряде случаев пресечь погромы, а в некоторых городах — и вообще их не допустить.

Манифест 17 октября на время сбил стачечную волну. 18 октября Московский стачечный комитет, в котором преобладали непролетарские элементы, призвал рабочих прекратить стачку. Центральное бюро ВЖС послало телеграмму о прекращении забастовки железных дорог. 19 октября под давлением меньшевиков решение о прекращении стачки принял Петербургский Совет рабочих депутатов. Учитывая спад боевого настроения масс, Московская городская конференция РСДРП 22 октября постановила прекратить всероссийскую стачку и готовиться к новому всеобщему политическому выступлению с тем, чтобы в благоприятный момент перевести его в вооруженное восстание. Итак, Октябрьская стачка закончилась. К 27 октября восстановилось движение на большинстве железных дорог. Впрочем, рабочие многих фабрик и заводов еще продолжали бастовать, и их борьба сомкнулась с новым подъемом стачечного движения в ноябре 1905 года.

Всероссийская октябрьская стачка ознаменовала собой новый этап российского и международного рабочего движения. Классовая борьба пролетариата приобрела общенациональный характер. Эта стачка явилась результатом нарастания революционного движения в стране, следствием громадной подготовительной работы большевиков, проводивших в жизнь главное тактическое решение III съезда РСДРП — о вооруженном восстании. Стачка раскрыла со всей полнотой своеобразие русской революции, заключавшееся в том, что она по своему социальному содержанию, по целям и задачам была буржуазно-демократической, а по средствам борьбы и расстановке движущих сил — пролетарской. Гегемоном и главной движущей силой в ней выступил рабочий класс, возглавивший массовую революционную стачку. Его борьба способствовала складыванию союза с крестьянством. Стачка оказала глубокое воздействие на все классы и слои населения. Трудящиеся массы нерусских народов увидели, как никогда ранее, в русском пролетариате своего руководителя в борьбе за национальное и социальное освобождение. Стачка полностью подтвердила правильность большевистской тактики активного бойкота булыгинской Думы. Царизму не удалось обмануть народные массы посулами «народного представительства». В единодушном выступлении миллионов

⁵⁰ «Всероссийская политическая стачка...». Ч. 2, стр. 595.

⁵¹ В. Обнинский. Полгода русской революции. «Сборник материалов к истории русской революции (октябрь 1905 — апрель 1906 гг.)». Вып. I. М. 1906, стр. 12.

масс лозунги большевиков «Долой царское правительство!», «Да здравствует вооруженное восстание!», «Да здравствует демократическая республика!», «Да здравствует Временное революционное правительство!» в октябрьские дни 1905 г. стали боевой программой бастующих и превратились в могучую революционную силу.

Всероссийская политическая стачка, широко развернув политическую инициативу масс, привела к массовому созданию органов революционно-демократической диктатуры пролетариата — Советов. Советы наглядно продемонстрировали возможность завоевания власти трудящимися массами и создания в России народной республики. Опыт Советов рабочих депутатов позволил В. И. Ленину разработать далее вопрос о государстве революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства и о политическом органе этой диктатуры — Временном революционном правительстве. В. И. Ленин прозорливо увидел в Советах государственную форму диктатуры пролетариата. Октябрьское выступление российского пролетариата подвело определенный итог предыдущему ходу революции, «подвинув вперед восстание»⁵². Октябрьские события показали также, что сама по себе политическая стачка в конкретных условиях России того времени не в состоянии свергнуть царизм. Миллионные массы народа, вовлеченные во всероссийскую стачку, прошли политическую школу борьбы, вплотную подойдя к вершине революции — вооруженному восстанию.

Невиданные масштабы всероссийской стачки произвели огромное впечатление на весь мир. Если в 1901—1904 гг. число стачечников достигало в Германии 400 тыс. человек, в Италии — 800 тыс., во Франции — 800 тыс., в США — 2 300 тыс., то в России за один октябрь 1905 г. число бастующих составило 2 млн. человек. Пролетарская и демократическая общественность Запада увидела на примере России эффективность массовой всеобщей стачки как средства политической борьбы пролетариата. Р. Люксембург писала, что русская революция в октябре 1905 г. «впервые в истории классовой борьбы продемонстрировала грандиозное проведение в жизнь идеи массовой и всеобщей забастовки — этим она открыла новую эпоху в развитии рабочего движения»⁵³. В целом Октябрьская стачка 1905 г. еще раз продемонстрировала, что центр международного рабочего движения переместился в Россию. «На берегах Невы, Вислы и Волги — вот где решаются ныне судьбы новой Европы и будущего человечества... Пролетарии всех стран соединяются, дабы подготовить пришествие социальной справедливости и мира во всем мире!» — говорил А. Франс в речи на собрании «Общества друзей русского народа» в Париже⁵⁴.

Широкие народные массы России в ходе Октябрьской стачки впервые увидели в действии все классы и их политические партии и получили возможность судить о них не по декларациям, а по практическим делам. Опыт Всероссийской октябрьской политической стачки показал, что новая эпоха всемирной истории настоятельно требует применения новых организационных форм и методов классовой борьбы.

⁵² В. И. Ленин. ПСС. Т. 12, стр. 80.

⁵³ Р. Люксембург. Всеобщая забастовка и немецкая социал-демократия. Пгг. 1919, стр. 3.

⁵⁴ «Первая русская революция и ее историческое значение». Сборник документов и материалов. М. 1975, стр. 480.